

Настоятель Анинского дацана
Галдан Аюшеев.
Папье-маше, раскраска.
Скульптор Ц. Дараев.

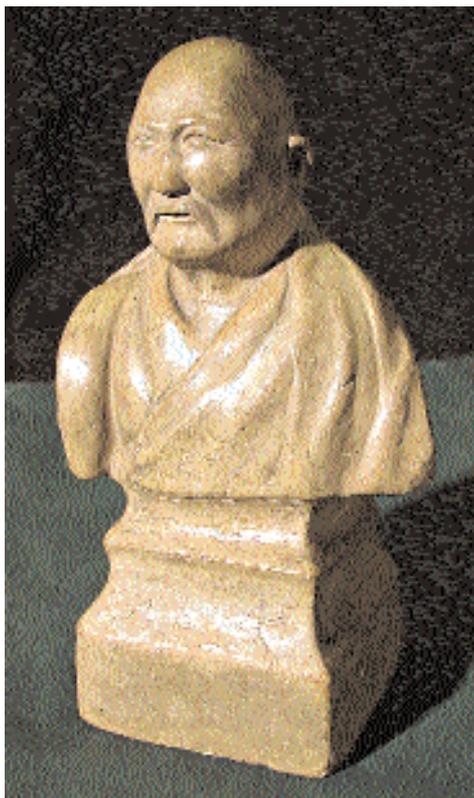
**Светлана
Бардалеева**

Посмертные портреты буддийских монахов

Буддийская коллекция Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова формировалась, в основном, в печальные тридцатые годы прошлого столетия, когда разрушались буддийские храмы (дацаны), репрессировались и отправлялись в ссылку священнослужители. Дацаны постепенно ветшали, некоторые были уничтожены, ритуальный инвентарь разграблен, исковеркан или уничтожен. В этот период сотрудники музея занимались сбором и сохранением предметов культа, спасали от неминуемой гибели и разграбления священные тексты, скульптуру и живопись. И всё же лишь незначительную часть богатства 34 бурятских дацанов удалось сохранить в музеях. Долгое время в секрете держалась информация о мастерах-художниках, учёных-ламах, умалчивались имена известных и мало известных лам.

Начиная с 1970-х годов, возникший информационный вакуум постепенно заполняется материалами, документами на старомонгольском языке, в научный оборот вводятся коллекции буддийской живописи и скульптуры. Однако до сих пор остаётся малоизученной мемориальная скульптура бурятских лам, восходящая к реалистическому

Светлана Батюровна
Бардалеева – старший
научный сотрудник
Музея истории Бурятии
им. М.Н. Хангалова.

Лама Л. Николаев. Белая глина; тонирование.
Скульптор Б. Аригунов.

портрету и посмертным статуям известных священнослужителей.

Расцвет бурятской кулгыовой скульптуры приходится на последнюю четверть XIX в. – начало XX в. В это время возникла первая школа бурятской скульптуры в Янгажинском дацане в местности Оронгой во главе с Санжи-Цыбиком Цыбиковым (1877–1934). Оронгойские скульпторы-универсалы оставили заметный след в бурятском иконографическом искусстве, их уникальные работы традиционно считаются эталонными.

С.-Ц. Цыбиков имел звание *габжи*, которое приравнивается к статусу доктора в области буддийской философии. Ещё в детстве проявился его художественный дар. По воспоминаниям близких людей, он никогда не сидел без дела, его руки находились постоянно в работе. Он постоянно что-то лепил, строгал или вырезал из дерева различные фигурки. Получив классическое дацанское образование по теории искусств, иконографии, буддийским канонам, он прекрасно разбирался в канонах буддийской иконометрии и иконографии. Мастер мог с удивительной чёткостью прочертить схемы, сделать прорисовки тех или иных божеств и обладал незаурядным педагогическим даром.

Изображение буддийских божеств имеет сакральный смысл, и только люди лам-

ского сословия, посвящённые в особый ритуал, могли заниматься иконописью и скульптурой. Многие ламы-художники пользовались готовыми руководствами, так называемыми *тик* (тиб. *тикза чандел*, монгольск. *tigei nom*) с точными расчётами изображений разных классов божеств (системы шести – восьми, десяти ладоней, санскритск. *ашитамала* и *дашамала*), восходящими к древнеиндийским трактатам по иконометрии, а также к традициям Калачакры и Самваратантры. Только учёные и высококвалифицированные мастера владели этими знаниями, и поэтому значительная часть мастеров работала под руководством профессиональных лам-художников (бурятск. *зурашин*).

Скульптурное оформление Янгажинского дацана является основным творением С.-Ц. Цыбикова. В собрании Музея истории Бурятии сохранилось более пятидесяти работ этого прославленного бурятского мастера, которые привезены в музей из Янгажинского дацана в 40–50-е годы XX в. Дацан был построен в 1831 г., закрыли его в 1938 г., а разрушение дацана произошло в 1953 г.

Скульптурное изображение настоятеля вышеназванного дацана Лубсан-Ниндага Банзаракцаева считается одним из «эталонных» творений оронгойского мастера. Банзаракцаев, возглавлявший дацан с 1880 г. по 1902 г., многое сделал для нового строительства и перестройки его внутренних помещений. Он был исключительно образованным ламой, одарённым Учителем. В на-

Первый настоятель Цугольского дацана Л.-Д. Дандаров.
Дерево, папье-маше, раскраска, золочение.

роде его наделили эпитетом *Бурхан-лама*, то есть «божественный, святой лама».

Скульптурные или живописные портреты умерших лам относятся к так называемым «заместителям» тел усопших, используемым в похоронных ритуалах. Такие изображения бывают двух типов: мумифицированное тело умершего (красные останки) и портретные статуи лам, внутрь которых вкладывается *шарил* – останки тела инкорпорируемого. Известный бурятский ученый К.М. Герасимова пишет: «Существовали так называемые «*dmag gdung*», «красные останки», тело избранных перерожденцев (некоторых далай-лам и панчен-богдо) консервировалось солью, высушивалось и помещалось в мавзолей из драгоценных металлов». Далее К.М. Герасимова отмечает, что в обрядовой практике известны волшебные пилюли из останков святых-лам – *'rphel-gdung*, которым приписывается способность умножать жизненную силу, здоровье, долголетие.

С.-Ц. Цыбиков, близко знавший настоятеля Янгажинского дацана, сумел создать обобщённый и в то же время весьма конкретный образ Учителя, носителя нравственных ценностей. Он изобразил ламу сидящим в характерной для исторических лиц «скрытой позе», ноги прикрыты одеянием. Правая рука Учителя находится перед грудью в жесте «проповеди», левая – в жесте «созерцания», он облачен в трёхслойное оранжево-красное одеяние, на голове – жёлтая шапка *пандита*. Лицо и руки покрыты позолотой. Дно

Неизвестный бурятский лама.
Дерево, резьба, раскраска.

// зима 2004 //

Неизвестный бурятский лама.
Глина, раскраска.

скульптуры открыто и вложения утрачены. Посмертная статуя *Бурхан-ламы* находилась в главном храме Янгажинского дацана, он стал таким же объектом поклонения, как и остальные буддийские божества.

В музее хранится целая галерея посмертных изображений известных буддийских монахов из других дацанов.

Скульптура настоятеля Анинского дацана (построен в 1775–1795 гг.) Галдана Аюшеева выполнена Цыренжапом Дараевым (1870–1925). Сведения о настоятеле и авторе работы весьма скудны. Техника изготовления статуи весьма своеобразна. Она выполнена из разных материалов. Сначала была сделана деревянная основа, поляя внутри и оклеенная тканью. На неё нанесли слой измельчённой и смешанной с растительным клеем бумаги, затем обмазали глиной с клеевым связующим, приготовленным из отвара корневых растений. Пластичность такого материала давала возможность скульпторам добиться тонкой проработки мелких деталей. Лицо настоятеля покрыто тёмно-коричневой краской, глаза широко раскрыты. Усы и борода переданы тонкими штрихами, при этом использованы натуральные волосы усопшего. Статуя облачена в традиционное тёмно-красное одеяние. Правая рука на колене, левая – в жесте «созерцания». Дно

Настоятель Янгажинского дацана Лубсан-Ниндаг Банзаракцаев. Дерево, резьба, раскраска. 98х75х65 см. Скульптор С.-Ц. Цыбиков.

скульптуры закрыто. Из воспоминаний бывшего главного хранителя фондов Музея истории Бурятии Н.Б. Бадлаевой известно, что в мемориальную скульптуру Г. Аюшеева был вложен пепел от его кремированного тела, вложения сохранены. С течением времени ткань и внутренняя обмазка скульптуры начали высыхать, бумага отслаивалась, поэтому в 1980-х гг. была произведена щадящая реставрация скульптуры.

Кроме того, в коллекции музея хранится мемориальная скульптура ламы, которого не удалось идентифицировать. Вероятно, работа выполнена одним из оронгойских мастеров. Она изготовлена из дерева и расписана. Перед нами молодой белолицый лама, сидящий в «скрытой» позе и в традиционном одеянии. Лицо с чёткими правильными чертами, тонко очерченными веками, бровями и высоким носом. Художник передал самоуглубление и сосредоточенность ламы. Необычность глаз такова, что независимо от точки осмотра их взгляд сопровождает наблюдателя повсюду. Дно скульптуры заклеено красной тканью, вложения внутри запечатаны знаком перекрещённой двойной *ваджры* (*ваджра* – символ мгновенного, как вспышка молнии, Просветления).

Мемориальные портреты лам Эгитуйского дацана (построен в 1824–1826 гг.)

Еравнинского района выполнены дацанскими художниками Дабой Тушиновым (1880–1930) и Базаром Аригуновым (1882–1928). Это скульптуры настоятелей Лудупа Николаева и Гомбо-Доржо Ирелтуева, а также лам этого дацана Цыдыпа Гомбоева и Донида Зодбоева. В работах строго выдержаны буддийские иконографические каноны, соблюден этнический тип и характер. В технике использованы папье-маше, глина, клеевые связующие, различные вытяжки из корней растений. Этот сложный состав придавал крепость материалу, а мягкая глина способствовала моделированию тончайших деталей одеяний, складок и орнаментики.

Особое внимание привлекает работа Базара Аригунова, изваявшего бюст настоятеля Эгитуйского дацана Лудупа Николаева из белой глины. Изготовление бюстов не характерно для восточной пластики. Б. Аригунов решил внести новое в изображение учёных-лам и позаимствовал из европейской художественной системы внешнюю форму. Скульптор мастерски вылепил голову ламы, тонко передал черты лица, даже морщины во внешних углах глаз разработаны мягкими штрихами. Одеядние уложено мягкими складками. Бюст ламы покоится на квадратном двухъярусном постаменте. От облика ламы веет добротой и душевной гармонией, на лице печать мудрости.

Даба Тушинов, известный еравнинский мастер-универсал, занимался скульптурой, живописью и декоративно-прикладным искусством. Самой известной его работой считается многофигурное барельефное изображение Чойчжала (Ямы), гневного буддийского божества, судьи загробного мира. Работа отражает великолепную экспрессию и динамику фигур. В портрете ламы Донида Зодбоева заметна та же мягкая моделировка лица, несколько печальный взгляд глубоких глаз, обозначены даже «мешки» под глазами. Есть свидетельства, что эта скульптура является поминальной с вложением «шарил».

Весьма своеобразна мемориальная скульптура крупного буддийского авторитета, первого настоятеля Цугольского даца-

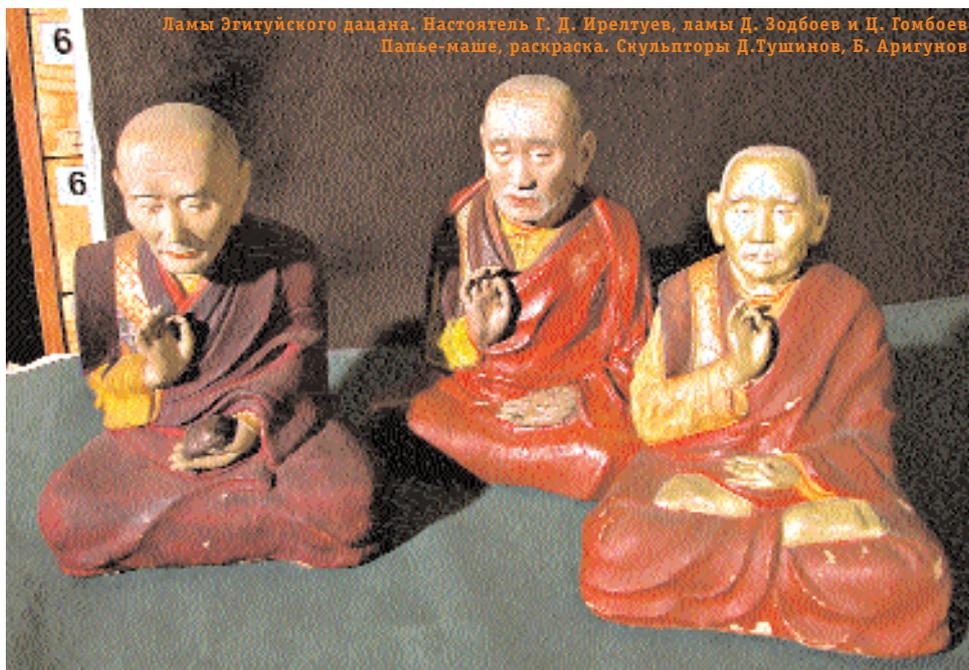
на Лубсан-Дондуб Дандарова (1781–1859), который прославился своей учёностью и глубокими познаниями в буддийской философии. Он приложил огромные усилия для открытия первого философского факультета при Цугольском дацане на территории этнической Бурятии, его официальное открытие состоялось в 1845 г. Кроме того, он известен как переводчик «Чжудши», основополагающего трактата по теории и практике тибетской медицины и руководства по клинике и терапии «Лхантаб». Оба трактата, переведённые Л.-Д. Дандаровым с тибетского языка на старомонгольский язык, явились базовой учебной литературой для основанного в 1869 г. медицинского факультета Цугольского дацана.

Скульптура Л.-Д. Дандарова выполнена в той же комбинированной технике. Лама сидит в традиционной «скрытой» позе, голова с короткими седыми волосами, лицо с широко расставленными глазами, слегка улыбающиеся губы, глубокие складки вокруг рта. Под нижней губой прядка волос, на подбородке – маленькая остроконечная борода, разработанная тремя остроконечными прядями и тонкими штриха-

ми. Правая рука перед грудью в жесте «проповеди», левая – в жесте «созерцания». Одевание многослойное: безрукавка (*иренга*), красная юбка (*шантаб*), подпоясанная под грудью, через левое плечо наброшено оранжевое *орхимжо*, на плечах – тяжёлая накидка *жанча* жёлтого цвета на зелёной подкладке, присборенная на спине в мягкие складки. *Жанча* закрывает ноги, драпирясь в складки вокруг них на пьедестале. Лицо, шея, руки покрыты золотой краской. Восседает лама на прямоугольном постаменте красного цвета, лицевая сторона, украшенная завитками и облачным орнаментом, выполнена в технике прорезной резьбы с изображением пары драконов с «пылающей» драгоценностью – *чинта-мани*. Дно закрыто, вложения сохранены.

Представленная галерея портретных и мемориальных скульптур бурятских лам из разных дацанов в коллекции Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова – свидетельство большого почитания Учителя и останков его Драгоценного тела, что характерно для буддийской традиции.

Фото Юрия Цыбикова

Ламы Эгигуйского дацана. Настоятель Г. Д. Ирелтуев, ламы Д. Зодбоев и Ц. Гомбоев. Папье-маше, раскраска. Скульпторы Д. Тушинов, Б. Аригунов.

Бардалеева С.Б. Ваятель священных образов // Наследие народов Российской Федерации. Сокровища культуры Бурятии. СПб. 2002. Бурятские летописи. Улан-Удэ. 1995. РГБ: 1 96-14/241; 242.

Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б. и др. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX вв. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск. 1989. РГБ: Б 83-38/258;259.

Герасимова К.М. Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма. Новосибирск. 1989. РГБ: 1 89-2/166; 167.

Каталог выставки. Искусство Бурятии XVIII–XIX вв. Из фондовых материалов краеведческого и художественного музеев. М. 1970.